

Телефонный собеседник продолжал старательно отчитываться:

— Система показывает, что на следующий день после того, как Сивотэ Аяме подала заявление, на её имя была оформлена эта сим-карта. Сама Сивотэ Аяме об этом определённо не знала. У меня всё.

— Хорошо, благодарю вас за работу, продолжайте расследование.

Хирасима Ядзу положил трубку. Сайто и Сайто Хэй — произносятся одинаково. Он не верил, что всё происходящее — просто совпадение, особенно учитывая, как это было отрисовано в манге: отдельный кадр с выделенным жирным шрифтом текстом. Участие полиции в торговле наркотиками... Умеют же они скрывать следы прямо у всех под носом.

— Ого, сюжет закручивается, становится жарко!

— Слушайте, у меня дурное предчувствие. Только бы это не оказалось историей про то, что она — та самая первая любовь, которую он всю жизнь боготворил. Вы видели внутренний монолог офицера Хирасимы в коридоре? Он сейчас выглядит точь-в-точь как старый генерал на театральных подмостках!

— Закройся, товарищ сверху! Никакой драмы, никакой «кулинарии»!

— Черт возьми, хоть кто-нибудь понял, что здесь вообще происходит? Два дела в одну кучу — это же с ума сойти можно.

— Да ладно вам, теперь же всё ясно. Одно дело — смерть Тойота Рёта, староста уже дал подсказку: тут замешаны сообщники. Второе — наркотики. Если связать эту линию с Тойота Рёта, становится сложнее, но сейчас точно известно одно: Сайто Хэй замешан, и уже очень давно.

— Господа, вам не кажется, что эта смена имён очень похожа на то, как Тоору и остальные работали под прикрытием в оригинале?

— Вау, она резко похудела четыре месяца назад — это же классический признак зависимости! Я смотрел документалку, они там все как ходячие скелеты, жуть берёт!

— В манге постоянно упоминаются три периода: полгода назад, четыре-пять месяцев и год. Четыре-пять месяцев — это когда Тойота Рёта устроился в банк. Полгода назад — время оформления сим-карты, и тогда же Китаяма Сати застала его за плохими делами. Пять месяцев назад — Китаяма Сати начала общаться с первой любовью. Четыре месяца — Тойота Рёта начал стремительно худеть. Год назад — Китаяма Сати вышла за него замуж. Ребята, да перед нами полная временная шкала!

Что касается Китаямы Сати: год назад, ослеплённая любовью, она вышла замуж за Тойота Рёта, но вскоре после свадьбы наткнулась на его отвратительные выходки. Она пыталась развестись, но тот не давал согласия. Китаяма Сати терпела семь месяцев, но в итоге поняла, что больше не может, и попыталась связаться со своей первой любовью. Тойота Рёта узнал об этом и начал распускать руки. Однако чем сильнее становилось насилие, тем решительнее была Китаяма Сати. Она начала постоянно общаться с тем человеком, и сегодня днём они договорились о встрече.

Что касается Тойота Фумико: три года назад то насилие превратило её жизнь в кошмар. Когда Китаяма Сати вошла в семью, Фумико надеялась, что это станет концом её мучений, но всё вышло иначе. Она по-прежнему продолжала подвергаться нападениям, разве что теперь после всего находился человек, который мог её утешить. Всё изменилось пять месяцев назад, когда Китаяма Сати, дойдя до предела, набралась смелости и начала её защищать. Только это объясняет, почему Фумико осталась невозмутимой при известии о смерти брата, почему она почти не разговаривала с Китаямой Сати, но при этом инстинктивно пряталась за её спину, когда у неё краснели глаза.

А сам покойник, Тойота Рёта... Хирасима Ядзу прикрыл глаза. Можно сказать лишь одно: его смерть не принесла облегчения. Наркомания — процесс долгий, и раз у него даже было всё необходимое оборудование, значит, сидел он на игле долго, куда дольше, чем полгода, о которых знала Китаяма Сати. Вероятно, раньше он покупал наркотики для себя, но когда здоровье резко ухудшилось, а деньги закончились, он связался с какой-то преступной организацией. Многие начинают с употребления, а заканчивают тем, что продают наркотики, чтобы поддерживать свою привычку. И если государство так яростно борется с порнографией, азартными играми и наркотиками, то лишь потому, что они почти всегда идут рука об руку — стоит копнуть одно, как тут же выплывает другое.

— Мне нужно вернуться на место преступления, — сказал Хирасима Ядзу. — Там должны быть улики, которые мы упустили днём.

Он осмотрел всё, что было нужно, в тот момент, но теперь стоило прочесать всё заново, более тщательно, в поисках скрытых деталей.

— Нам идти с тобой?

— Не нужно. — Хирасима Ядзу поправил плащ и достал из кармана фонарик, настраивая луч.  
— Я справлюсь сам.

— Но в Столичном полицейском департаменте кто-то хочет тебя отравить, — Дате Ватару перехватил его за руку, даже забыв добавить вежливое обращение к старшему по званию. — Тебе опасно выходить в одиночку. Позволь мне хотя бы пойти с тобой.

Хирасиме Ядзу, привыкшему действовать в одиночку, это было крайне не по душе. Он слегка дёрнул предплечьем, пытаясь высвободиться из крепкой хватки.

— Я могу постоять за себя.

— Но тебя пытаются отравить.

— Я занимался дзюдо.

— Но тебя пытаются отравить.

— У меня при себе табельное оружие.

— Но тебя пытаются отравить.

Кудзэ, наблюдавшая за этим диалогом, не выдержала:

— Вы двое что, решили устроить представление в жанре комедии манзай?

В комнате для допросов повисла тишина на пару секунд. Воспользовавшись моментом, пока поток слов прервался, Дате Ватару глубоко вздохнул и нанёс решающий удар:

— По крайней мере, давай пойдем вместе. Если тебе будет некомфортно, я могу подождать снаружи.

<http://bllate.org/book/21988/2285888>